

ИСТОРИЯ, НАРОДНОСТЬ, ПОЛИТИКА И ВОЙНА.

Бесѣды военнаго на современныя темы.

(Продолженіе) ¹⁾.

Тѣмъ не менѣе авторитетъ ученія Лютера не терялъ почвы въ Богеміи и Моравіи; на сѣздѣ утраквистовъ въ 1524 г. даже одинъ изъ учениковъ Лютера, Кагера, временно былъ назначенъ администраторомъ утраквистской, консисторіи, въ которую было принято 20 членовъ лютеранъ. Но въ послѣдствіи Кагера оказался пошлымъ эгоистомъ, руководившимся только собственными выгодами, а это опять-таки отшатнуло многихъ отъ лютеранства, въ сторону Рима.

Уже въ 1525 г. въ Германіи начались крестьянскіе бунты и скоро лютеранское движеніе распространилось на весь нѣмецкій народъ, что придало лютеранству специфически національный характеръ. Естественно, что въ Богеміи и Моравіи, напротивъ того, началось хотя и медленное, пока, сближеніе между утраквистами и католиками.

¹⁾ См. «Военный Сборникъ», 1914 г., № 7.

Враждебныя отношенія между католичествомъ и протестантизмомъ, къ которому примкнуло населеніе всей сѣверной части Германіи, привели, въ 1618 г., къ Тридцатилѣтней войнѣ, въ которой приняла участіе также и Швеція, стремившаяся къ обладанію Балтійскимъ моремъ. Хотя въ этой великой борьбѣ Рима съ нѣмецкой реформаціею уже можно усмотрѣть и начало борьбы, за политическое преобладаніе, между сѣверной и южной Германіею, но преимущественно это была война за вѣру, начавшаяся и окончившаяся въ Богеміи, гдѣ, чуткій для религиозныхъ вопросовъ народъ все еще былъ настроенъ враждебно противъ католичества, чѣмъ и воспользовалась сильная тогда въ странѣ протестантская партія. Чехи примкнули къ протестантамъ, а это ихъ погубило. Иначе и быть не могло: съ одной стороны — враждебное имъ латинство, съ которымъ они боролись въ теченіи многихъ вѣковъ, а съ другой — вновь созданная національная церковь нѣмецкая; оба эти міра никакъ не могли мириться съ самобытнымъ, культурнымъ народомъ славянскимъ, который отнюдь не поддавался ассимиляціи.

Эта война окончилась жесточайшимъ разгромомъ Чехи, съ того времени утратившей политическую самостоятельность. Изъ пяти милліоновъ душъ славянскаго населенія Богеміи и Моравіи послѣ войны въ странѣ осталось всего лишь около полумилліона чеховъ. Не пожелавшіе принять католичество жители были истреблены или изгнаны. Чешскіе «братья», въ томъ числѣ знаменитый Г. А. Каменскій, основатель новѣйшей педагогики, бѣжали въ Германію, Голландію, Англію, Польшу, Венгрію и Россію, или же, наружно принявъ католичество. Большая часть дворянскихъ имѣній была конфискована и національное чешское дворянство совершенно исчезло, между тѣмъ какъ враги славянства организовали массовое переселеніе нѣмцевъ въ Богемію и насильственную германизацию оставшагося въ краѣ славянскаго элемента.

Въ XVIII вѣкѣ вся Богемія была почти совершенно онѣмечена. Только въ деревенской глуши простой народъ говорилъ еще на испорченномъ славянскомъ языкѣ. Но, уже въ началѣ XIX вѣка стала воскресать чешская литература и, съ нею вмѣстѣ, возрождались и національная жизнь чеховъ, которые жертвовали всѣмъ для возстановленія своихъ низшихъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, создали чешскую періодическую печать, искусства и распространили въ народѣ славянское самосознаніе. Въ шестидесятихъ годахъ того же столѣтія національное движеніе въ Чехіи достигло такого развѣта, что борьба съ германизациею сдѣлалась

лозунгомъ всего народа. Государственнымъ дѣателямъ Австріи пришлось серьезно считаться съ чешскою политическою жизнью и ея представителями, скоро завоевавшими народу національныя его права. Съ крайнимъ самоотверженіемъ служило одно поколѣніе за другимъ дѣлу національнаго прогресса, и воскресли чешская культура, науки, искусства, торговля и промышленность.

Вмѣстѣ съ тѣмъ чехи искренне занялись идеею сближенія общеславянскихъ интересовъ, которая ни въ одной изъ прочихъ славянскихъ странъ не встрѣтила такой поддержки, какъ здѣсь. Сыновья этого славянскаго авангарда на западѣ Европы, въ теченіи двѣнадцати вѣковъ отстоявшіе свою національность въ борьбѣ съ германизациею, оглядываясь на болѣе счастливыхъ своихъ соплеменниковъ на востокѣ и югѣ, лучше ихъ чувствуютъ ту опасность, которая, для малыхъ и великихъ народовъ славянскихъ кроется во взаимной ихъ розни. Ни одинъ изъ славянскихъ народовъ такъ безкорыстно, такъ искренне не трудится надъ сближеніемъ славянства, какъ чехи. Никто такъ не болѣетъ надъ повтореніемъ въ семьѣ славянскихъ народовъ, роковыхъ ошибокъ, возникающихъ у нихъ изъ-за слѣпотаго другъ къ другу антагонизма и никто такъ сильно не стремится къ примиренію враждебныхъ сторонъ, какъ чехи. По ихъ почину, вотъ уже въ теченіе цѣлаго вѣка, отбываются славянскіе съѣзды, устраиваются поѣздки выдающихся славянскихъ дѣателей въ другія славянскія страны, организуются выставки и развивается совмѣстная дѣятельность на всѣхъ поприщахъ общественной жизни, наукъ и культуры. Чего стоятъ одни только сокольскія общества, съ ихъ бодрящимъ народъ духомъ, учреждаемыя, по чешскому образцу, во всѣхъ славянскихъ странахъ; а быстрый ростъ, до и послѣ Русско-турецкой войны, интеллигенціи среди освобожденныхъ нами юго-славянскихъ народовъ, огромный успѣхъ ихъ культурнаго прогресса и подъемъ матеріальнаго ихъ благосостоянія, недавно давшій имъ возможность выступить активно въ дѣлѣ окончательнаго разрѣшенія Восточнаго вопроса, всѣмъ этимъ въ значительной степени обязаны они чехамъ, такъ какъ изъ чешскихъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній вышелъ самый большой процентъ интеллигенціи южныхъ и западныхъ славянъ: сербовъ, болгаръ, хорватъ, словенцевъ, словаковъ и лужичанъ, даже и поляковъ. Прага чешская и до сего времени служитъ центромъ идеи общеславянскаго сближенія и единенія.

Будущія судьбы славянъ никому неизвѣстны, но, во всякомъ случаѣ дѣльный и крѣпкій народъ чешскій еще постоитъ за себя.

Въ критическій моментъ онъ сыграетъ свою роль съ честью, какъ не разъ онъ уже игралъ ее въ исторіи западныхъ славянъ. Нѣмцы лучше другихъ народовъ понимаютъ, чего стоитъ этотъ оплотъ славянъ на западѣ. Пренебрегать имъ, изъ за внѣшней его принадлежности къ католичеству, съ которымъ онъ боролся въ теченіе всего своего существованія, было бы столько же безразсудно, сколько и несправедливо. Если же у насъ игнорируютъ его многіе, изъ за злополучнаго его географическаго положенія въ сердцѣ враждебной славянству части Европы, то это свидѣтельствуеть о недостаточномъ ихъ знакомствѣ съ предметомъ, ибо славянскія части Чехіи и Моравіи—это все еще довольно обширныя, культурныя страны, чрезвычайно жизнеспособныя и производительныя, съ которыми даже и могущественные ихъ германскіе сосѣди привыкли серьезно считаться.

Слѣдующимъ, по численности, славянскимъ народомъ, находящимся подъ властью Австро-Венгріи, являются сербо-хорваты.

Ихъ всего около 5¹/₂ милліоновъ и они населяютъ, такъ называемое, «Соединенное королевство Крoаціи и Славоніи», Далмацію, Боснію и Герцеговину. Хорватское нарѣчіе мало отличается отъ сербскаго. Хорваты по преимуществу католики, но и у нихъ живы традиціи восточнаго, славянскаго обряда, такъ какъ и здѣсь когда-то проповѣдывалъ св. Меодій. Это даровитый, земледѣльческій народъ; далматинцы же отличные моряки, когда-то сослужившіе хорошую службу богатой, славной Венеціанской республикѣ; ими Австрія преимущественно пополняетъ части своего флота.

Хорваты, подобно чехамъ, употребляютъ латинскую азбуку; новѣйшая ихъ литература быстро развивается. Національныя хорватскія партіи всесторонне поддерживаютъ междуславянскія сношенія. До недавна часть хорватской молодежи (какъ и сербской и болгарской), за неимѣніемъ собственныхъ учебныхъ заведеній, воспитывалась въ Прагѣ чешской.

Такъ какъ территорія этой отрасли славянской входитъ въ составъ, не австрійской половины австро-венгерской имперіи (Цислейтаніи), а венгерской ея части (т.-е. Транслейтаніи), то сербо-хорваты находятся подъ властью мадьярскаго правительства, т.-е. самыхъ заклятыхъ своихъ враговъ.

Въ болѣе отдаленныя времена, съ самаго начала нашествій турокъ на Венгрію и Австрію, хорваты были главнымъ оплотомъ Австріи. Ихъ страна имѣла военную организацію; это была австрій-

ская Украина. Вслѣдствіе сего, среди хорватъ въ теченіе вѣковъ развился воинственный духъ; ихъ называли «граничарами» и они были чѣмъ то въ родѣ австрійскихъ казаковъ. Еще въ Тридцатилѣтнюю войну, въ арміи гр. Валленштейна и потомъ во время Семилѣтней войны, они были грозой сѣверныхъ нѣмцевъ. Въ 1848 и 1849 годахъ, когда вслѣдствіе революцій, загорѣвшихся въ Италіи и въ Венгріи, Австрія была близка къ гибели, хорватскій банъ Елачичъ (1801—59), до прибытія русскихъ, съ своими войсками спасалъ Австрію отъ мадьяръ, обвинившихъ его въ государственной измѣнѣ. Благодаря военнымъ способностямъ и бравому, боевому духу хорватъ, значительная часть австрійскаго генералитета всегда состояла изъ хорватъ; но, къ сожалѣнію, многіе изъ нихъ совершенно омадьярились или онѣмечились.

Хорватія управляется баномъ, т.-е. венгерскимъ намѣстникомъ, дѣйствующимъ обыкновенно въ смыслѣ самой безпощадной мадьяризации. На сколько чехи и словинцы страдаютъ отъ германизации и галиційскіе малороссы отъ полонизации, на столько же венгерскимъ славянамъ: славокамъ, угро-россамъ и, въ особенности, хорватамъ, приходится бороться съ жестокимъ режимомъ мадьярскаго элемента, составляющаго меньшинство въ венгерской половицѣ Австріи, вслѣдствіе чего именно мадьяры такъ опасаются сербохорватовъ и другихъ славянъ.

Несмотря на враждебное сербо-хорватамъ направленіе австрійской политики и на преобладаніе среди нихъ католическаго вѣроисповѣданія, они, ранѣе или позже, несомнѣнно соединятся съ Сербією, такъ какъ великосербская идея все болѣе распространяется по обѣ стороны рѣки Дуная, населенная сербо-хорватами. Но, это было бы послѣднимъ, смертельнымъ ударомъ австрійскому вліянію на Ближнемъ Востокѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и окончаніемъ мадьярскаго величія въ Венгріи, которая въ такомъ случаѣ должна была бы распастись на этнографическія свои составныя части: сербо-хорватскую, мадьярскую, словацкую, угро-русскую и румынскую. Отсюда понятно давнее, явное недружелюбіе Австріи къ Сербіи и Черногоріи, этому ядру будущей великой Сербіи и вообще, враждебный сербамъ курсъ австрійской политики, съ самаго начала Балканской войны, осенью 1912 года. Австрія всегда искала сближенія съ врагами Сербіи: до начала Балканской войны—съ Турцією и Румынією; послѣ поражений Турціи и при появленіи первыхъ признаковъ возникшей затѣмъ Братоубійственной войны Сербо-болгарской,—съ болгарами, а послѣ болгарскихъ неудачъ—

съ своими южными сосѣдями: итальянцами, турками, албанцами и румынами.

Весьма понятно, что при условіи противославянской политики Австріи, главные источники опасеній за такъ называемые жизненные интересы Австріи, какъ *нѣмецкой* державы, заключаются въ расположенныхъ на ея территоріи центрахъ славянской взаимности, а именно: въ Прагѣ чешской, этомъ передовомъ оплотѣ славянства по отношенію къ германскому міру; въ Загребѣ, столицѣ Хорватіи, какъ передовомъ пунктѣ сербо-хорватскаго народа, центромъ котораго является Бѣлградъ; во Львовѣ, какъ оплотѣ малороссійскаго элемента, тяготеющаго къ Кіеву и еще въ Люблянѣ, центрѣ словинскихъ славянъ, близкихъ къ сербамъ.

Австріійскій дуализмъ, т.-е. раздѣленіе Австріи на двѣ, совершенно автономныя половины, имѣющія, одна—нѣмецкое, а другая—мадьярское правительства, это была истинно гениальная мысль, внушенная Австріи, послѣ несчастной войны ея съ Пруссіею, въ 1867 году, саксонскимъ политикомъ гр. Бейстомъ, несомнѣнно почерпнувшимъ ее въ Германіи, для спасенія Австріи. Въ прежней Австріи со временемъ взяли бы верхъ славянскіе народы. Отъ такого «несчастія» спасло ее остроумное раздѣленіе на двѣ половины, въ одной изъ которыхъ нѣмецкаго меньшинство, съ помощью поляковъ править въ исключительно нѣмецкомъ духѣ, отнюдь не заботясь о безсильной оппозиціи чешскаго и словинскаго народовъ, между тѣмъ, какъ въ венгерской половинѣ такую же пассивную роль по отношенію къ господствующему мадьярскому меньшинству играютъ сербо-хорваты, словаки, угро-русы и румыны.

Въ добавокъ, австро-венгерскіе руководящіе круги стараются вселить въ сербо-хорватскій народъ рознь и даже вражду, поощряя малѣйшіе отбѣнки различій въ ихъ нарѣчій, обычаяхъ и религіи и не переставая твердить, что сербы, хорваты и даже босняки, отдѣльные, совершенно различные народы. Подобно тому, какъ австрійцы открыли «украинскій» народъ и «украинскій» языкъ, они нынѣ находятъ людей, создающихъ отличный отъ сербскаго и хорватскаго—«боснійскій» языкъ. Долго ли еще подобныя ухищренія будутъ дѣйствовать на легковѣрныхъ сыновей обездоленныхъ славянскихъ народностей?

Австріійскіе *поляки*, всего около $4\frac{3}{4}$ милліоновъ душъ, сплошною массою занимаютъ западную Галицію, до рѣки Сана. Въ во-

сточной же части Галиціи, еще со времени принадлежности ея къ польскому королевству, преобладають поляки среди крупных землевладѣльцевъ.

До начала шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, австрійскіе поляки были въ немилости у вѣнскаго правительства, къ которому находились въ оппозиціи, наравнѣ съ прочими славянами Австріи. Но, такъ называемая «утилитарная» политика (политика эгоизма, собственной пользы въ ущербъ другихъ) перебросила ихъ на сторону нѣмцевъ и австрійскаго правительства, которое, оцѣнивъ серьезныя услуги поляковъ въ области нѣмецкой политики Австріи, дало Галиціи возможно широкую автономію, съ исключительно польскимъ режимомъ. Такимъ образомъ оно выдало полякамъ съ головою такъ называемыхъ галиційскихъ «русиновъ» (малороссовъ), населяющихъ всю восточную Галицію, а этимъ создало изъ поляковъ послушное себѣ орудіе. Съ того времени во всѣхъ высшихъ общественныхъ и административныхъ учрежденіяхъ Галиціи, до намѣстничества включительно: въ судебномъ вѣдомствѣ, въ школахъ и управленіяхъ, господствуетъ польскій языкъ. Лишь въ послѣднее время, съ нѣкоторымъ успѣхомъ выступила противъ польскаго режима, созданная вѣнскимъ же правительствомъ, съ другою цѣлью, «украинская» партія. «Украинцы»—это приверженцы изобрѣтенной, врагами Россіи, идеи культурной и политической самостоятельности всей Малороссіи (и русской), при чемъ имѣется въ виду перевоспитать малороссовъ, при помощи нѣ котораго измѣненія природнаго ихъ языка, въ особый «украинскій» народъ.

Какъ изъ вышензложеннаго видно, та роль, какую по отношенію къ прочимъ австрійскимъ славянамъ, къ сожалѣнію, играютъ поляки, по меньшей мѣрѣ—незавидна.

Въ Богеміи и другихъ славянскихъ странахъ Австріи, мнѣ пришлось слышать слѣдующаго рода отзывы объ австрійскихъ полякахъ:

«При содѣйствіи поляковъ, Австріи постепенно удалось совершенно обезличить насъ, остальныхъ австрійскихъ славянъ, которые въ виду столь же бесполезной, сколько безконечной парламентской борьбы, распались на множество партій, борющихся между собою всѣми средствами за каждую депутатскую вакансію, чѣмъ до нельзя роняють авторитетъ парламента, а это также на руку правительству. Дошло до того, что въ конституціонной Австріи, Богеміею и Хорватіею управляютъ правительственные комисары».

«Если бы австрийское правительство не опиралось, въ парламентѣ, на преданныхъ ему поляковъ, безразличныхъ къ участи другихъ славянъ, то австрийскіе нѣмцы, сами по себѣ, несмотря на выгодный для нихъ избирательный законъ (по которому одному нѣмцу предоставлено столько же правъ, какъ 2½ славянамъ), никогда не смогли бы проводить ту политику, какую они проводятъ въ Австріи».

«Такъ какъ съ точки зрѣнія міровой политики нѣмецкой Австріи, ей надо имѣть обезпеченный тылъ, то она щепетильно культивируетъ союзъ съ Германіею, защищаетъ права нѣмецкаго меньшинства, а для удобнаго господства надъ славянскимъ большинствомъ поддерживаетъ мадыарскую олигархію, которая безъ этой поддержки давно бы не существовала. Въ такомъ же, славянству враждебномъ духѣ, обрѣтается и вся балканская и, вообще, внѣшняя политика Австріи».

«Между тѣмъ, въ силу того факта, что австрийскіе нѣмцы и правительственная партія въ парламентѣ, безъ поляковъ, безсильны, — поляки могли бы играть роль стрѣлки вѣсовъ, справедливыхъ и безпристрастныхъ судей-арбитровъ, рѣшительно вліяющихъ на внутреннюю и внѣшнюю политику Австріи. Въмѣсто этого они сдѣлались покорными слугами австро-нѣмецкаго режима!»

Я. Червинка.

(Продолженіе слѣдуетъ).

